

Психология. Педагогика

УДК 659

А.А. Бобылева, Е.В. Павлова

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье анализируются факторы, вызывающие формирование киберкоммуникативной зависимости у студентов вуза. Показана роль переживаний в учебно-профессиональной деятельности, дезорганизаторов времени и субъективного чувства одиночества в формировании зависимости студентов от общения в социальных сетях.

Ключевые слова: киберкоммуникативная зависимость, одиночество, переживания в деятельности, дезорганизаторы времени, студент вуза.

THE FACTORS OF FORMATION OF CYBERCOMMUNICATIVE DEPENDENCE AMONG UNIVERSITY STUDENTS

The article analyzes the factors of the formation of cybercommunicative dependence among university students. The role of experiences in educational and professional activities, disorganizers of time and a subjective feeling of loneliness in the formation of students' dependence on communication in social networks is shown.

Key words: cybercommunicative dependence, loneliness, experiences in activity, disorganizers of time, university student.

Изменение условий жизни приводит к формированию новых паттернов, моделей поведения людей. Происходит перераспределение затрат времени и усилий между различными сферами жизни. Развитие Интернет-технологий привело к формированию виртуальной среды, создающей некую альтернативу повседневному общению и взаимодействию. Данная среда привлекательна для молодежи своей безграничностью, доступностью множества ресурсов, отсутствием ограничений (порой весьма условным). Молодые люди все больше времени проводят в Сети. Однако известно, что поглощенность человека какой-либо деятельностью или отношениями может приводить к формированию психологической зависимости личности.

В контексте анализа киберкоммуникативной зависимости нам представляется уместным опираться на определение психологической зависимости, которое предложили Н.П. Баркова и И.Г. Ванкон. По их мнению, под психологической зависимостью следует понимать «любую форму существования, при которой человек, воспринимающий реальность как дискомфортную, избегает ее, вместо того, чтобы попытаться ее изменить» [1]. Часто зависимость (в первую очередь киберкоммуникативная, игровая и так называемый трудовоголизм) рассматривается как симптом неудовлетворенности человека отношениями в других сферах жизни.

Таким образом, при различных видах Интернет-зависимости человек уходит от реальной среды в виртуальную. Для предотвращения формирования зависимостей данного типа важно понимать,

какие именно сферы реальности вызывают у человека переживания дискомфорта, страха, неуверенности и т.д.

Одна из первых исследователей Интернет-зависимости – К. Янг – выделила пять ее видов, в том числе киберкоммуникативную. А.В. Тончева рассматривает последнюю как зависимость личности от общения в наиболее популярной коммуникационной среде Интернета – социальной сети [9]. По данным рейтинга самых популярных и посещаемых сайтов русскоязычного Интернета за март 2019 г., лидируют сети ВКонтакте.ру, Одноклассники.ru, Mail.ru.

В научной литературе рассматриваются различные факторы, приводящие к формированию киберкоммуникативной зависимости. В значительной части работ (Т.С. Спиркина, М.В. Семенова и др.) описываются личностные особенности интернет-зависимых, в том числе на примере постоянных посетителей конкретных социальных сетей (Е.Ю. Сирота). А.В. Тончева рассматривает особенности эмоциональной, когнитивной, мотивационной сфер подростков, связанные с киберкоммуникативной зависимостью.

В рамках данной работы киберкоммуникативная зависимость рассматривается как следствие нарушения отношений человека в различных сферах «реальной» жизни. Для студентов основными являются две из них: межличностное общение и профессиональная (учебно-профессиональная) деятельность, часто связанная с коммуникацией в сети Интернет, позволяющая быстро и безопасно обмениваться различной информацией.

При организации исследования мы опирались на идею российских психологов (В.Н. Мясищев, Д.А. Леонтьев и др.), что любая деятельность сопровождается определенными переживаниями – субъективной репрезентацией в сознании субъекта. Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев полагают, что в процессе текущей деятельности человек более или менее осознанно соотносит ее с критериями удовольствия, смысла, усилия, пустоты [3].

Деятельность воспринимается человеком как насыщенная и приносящая удовольствие в тех случаях, когда она достаточно продуктивна. Ощущение пустоты деятельности может быть вызвано переживанием собственной невовлеченности в связи с другими людьми, провоцирующим чувство одиночества на фоне физической изоляции или в присутствии других, но без психологического контакта с ними. Таким образом, деятельность, лишенная удовольствия, смысла и усилия, может вызвать страх, описанный К. Мустакасом как «тревога одиночества», что может привести к поиску поверхностных социальных контактов, в том числе и в сети Интернет.

Негативно на деятельность могут также повлиять личностные дезорганизаторы времени – характеристики личности, приводящие к неэффективному использованию времени и непродуктивной организации деятельности [2]. В работах О.В. Кузьминой выделяется пять групп таких дезорганизаторов: ценностно-смысловые, организационные, мотивационные, эмоциональной апатии и эмоциональной напряженности. Последние две зачастую являются следствием неправильной организации труда, сверхнагрузок, отсутствия чередования периодов рабочего напряжения и отдыха.

Все вышесказанное позволило выделить следующие возможные факторы формирования киберкоммуникативной зависимости у студентов: переживания, возникающие в процессе деятельности, личностные дезорганизаторы времени и переживания различных аспектов одиночества. Предполагалось, что высокий уровень киберкоммуникативной зависимости будет взаимосвязан с высоким уровнем показателя пустоты, общего переживания одиночества и выраженностью ценностно-смысловых, организационных и мотивационных дезорганизаторов времени, а также низким уровнем показателей удовольствия и смысла в учебно-профессиональной деятельности.

Для проверки гипотезы были использованы методики «Опросник на киберкоммуникативную зависимость» (А.В. Тончева), «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), «Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»

(О.В. Кузьмина) и «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев). Для статистической обработки данных использовался критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена. Выборка составила 30 человек в возрасте от 20 до 23 лет. База исследования – ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

В психологических исследованиях фактор возникновения чего-либо рассматривается как необходимое и достаточное условие. Для выявления факторов должны быть установлены причинно-следственные связи между двумя явлениями (группами явлений). Данный процесс реализуется в два этапа: 1) установление корреляции между явлениями; 2) уточнение характера связи между явлениями в процессе эксперимента. В данной статье представлены результаты первого этапа исследования.

При помощи методики «Опросник на киберкоммуникативную зависимость» были выявлены уровни зависимости студентов от общения в социальных сетях. Данные, полученные в результате диагностики, свидетельствуют, что 86,7% опрошенных обладают низким уровнем киберкоммуникативной зависимости, а 13,3% – средним. Студенты с высоким уровнем киберкоммуникативной зависимости выявлены не были. Это указывает на умеренное влияние социальных сетей на жизнь респондентов.

Данные диагностики переживаний в деятельности отражены на рис. 1.

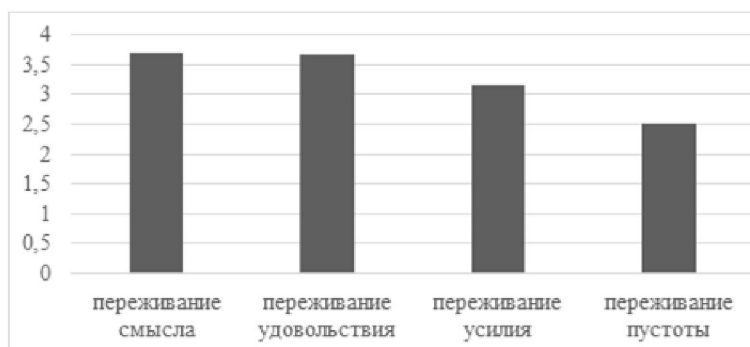

Рис. 1. Результаты диагностики переживаний в деятельности.

Выявлено, что у респондентов наиболее выраженными являются переживание смысла (3,7 балла), т.е. понимание включенности деятельности в более широкие контексты, а также переживание удовольствия (3,68 балла) – восприятие работы как приятной. Переживание усилия (3,17 балла) указывает на результативность деятельности, в то время как переживание пустоты (2,52 балла) ощущается как переживание психической энтропии. Именно чувство бессмысленности выполняемой деятельности становится причиной поиска дополнительных смыслов, в том числе через общение в социальных сетях. Усилие, удовольствие и смысл образуют переживание увлеченности в процессе деятельности, делают ее центральным звеном жизни человека. Результаты диагностики позволяют говорить о том, что текущая учебно-профессиональная деятельность для студентов достаточно привлекательна.

В результате диагностики личностных дезорганизаторов времени студентов была определена их иерархия. Наиболее часто (у 43,3% опрошенных) в качестве дезорганизатора выступает «эмоциональная напряженность». По данным П.И. Сидорова с соавторами, эмоциональная напряженность «характеризуется временным понижением устойчивости психических и психомоторных процессов, а также падением работоспособности, вызванным негативными или чрезмерными психогенными воздействиями» [6, с. 54]. На фоне эмоциональной напряженности у человека снижается способность к объективной оценке информации.

Второй по частоте встречаемости дезорганизатор – «эмоциональная апатия» (выражена у 26,7%). Причиной апатии могут быть длительная напряженная, но безуспешная работа, а также ситуации, когда человек терпит серьезную неудачу, перестает видеть смысл своей деятельности.

Примерно для четверти студентов (23,3%) ведущими являются «организационные дезорганизаторы», связанные с такими аспектами деятельности, как количество пар в день, чередование дисци-

плин и т.д. Часть студентов особое внимание уделила «ценностно-смысловым дезорганизаторам» (16,7%) и «мотивационным дезорганизаторам» (10%), что свидетельствует о недостаточной значимости, ценности для них выполняемой деятельности. То есть для опрошенных студентов наиболее трудновыносимой является именно эмоциональная окраска деятельности, напряженность работы.

Что касается переживания студентами одиночества (табл. 1), то у большинства опрошенных по всем показателям выявлен средний уровень. Это может указывать на актуальный недостаток близкого общения при наличии социальных контактов, неприятие одиночества и неспособность оставаться в одиночестве долгое время. При этом кратковременное уединение для большинства опрошенных является ресурсом и возможностью для саморазвития.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня переживания одиночества

Уровень	Шкалы методики		
	Переживание одиночества	Зависимость от общения	Позитивное одиночество
Низкий	20	20	23,33
Средний	80	73,3	63,33
Высокий	0	6,7	13,33

Для исследования корреляционной связи между выявленными показателями использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В табл. 2 приведены статистически значимые взаимосвязи.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Показатели	Киберкоммуникативная зависимость
Переживание удовольствия в деятельности	0,388 ($p \leq 0,05$)
Ценностно-смысловые дезорганизаторы	- 0,395 ($p \leq 0,05$)
Организационные дезорганизаторы	- 0,492 ($p \leq 0,05$)
Мотивационные дезорганизаторы	- 0,420 ($p \leq 0,05$)
Эмоциональная апатия	- 0,454 ($p \leq 0,05$)
Эмоциональная напряженность	- 0,367 ($p \leq 0,05$)

Была выявлена умеренная положительная корреляционная связь показателя «Переживание удовольствия в деятельности» (который у респондентов ярко выражен) и киберкоммуникативной зависимости (показатели соответствуют низкому уровню). Это может свидетельствовать о том, что приятные переживания в профессиональной деятельности снижают частоту использования социальных сетей в процессе работы. Также выявлены обратные корреляционные связи всех групп дезорганизаторов времени с киберкоммуникативной зависимостью. Статистически значимая взаимосвязь переживания одиночества и киберкоммуникативной зависимости у студентов не установлена.

Таким образом, существует прямая положительная взаимосвязь между переживанием удовольствия в деятельности и низким уровнем киберкоммуникативной зависимости, наличием перспектив и карьерного роста, желанием добиваться поставленных целей на фоне стремления проявлять активность и развитым умением сосредоточиваться на одной проблеме – все эти факторы могут вызываться чувством ограниченности и нехватки времени, влияющим на отношение к профессиональной деятельности и организации собственного временного пространства.

Дальнейшее исследование факторов формирования киберкоммуникативной зависимости у студентов вуза будет направлено на уточнение характера выявленных связей (являются ли они причинно-следственными или корреляционными).

2. Кузьмина, О.В. Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6 (20). – С. 12. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>.
3. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 30-51.
4. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 55-81.
5. Семенова, М.В. Личностные особенности подростков с киберкоммуникативной зависимостью // Молодой ученый. – 2017. – № 23. – С. 284-287. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/157/44243/>
6. Сидоров, П.И. Психология катастроф: учебное пособие для студ. вузов / П.И. Сидоров, П.И. Мосягин, С.В. Маруняк; под ред. П.И. Сидорова. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 414 с.
7. Сирота, Е.Ю. Личностные особенности постоянных посетителей сайта www.vkontakte.ru // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 115-118.
8. Спиркина, Т.С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости // Известия Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 473-478. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kiberkommunikativnoy-zavisimosti-v-podrostkovom-vozhraze>.
9. Тончева, А.В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Науковедение. – 2012. – № 4. – С. 1-5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diagnostika-kiberkommunikativnoy-zavisimosti>

УДК 159.99

С.А. Костин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ, ПРИБЛИЖЕННЫХ К СЕМЕЙНЫМ, В СИРОТСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Статья представляет краткий анализ некоторых психологических аспектов создания условий проживания и воспитания, приближенных к семейным, в сиротских учреждениях, предписанных Постановлением Правительства РФ № 481 от 24.05.2014 г.

Ключевые слова: сиротские учреждения, условия воспитания, воспитатель сиротского учреждения, дети-сироты, значимый взрослый, привязанность.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CREATING CONDITIONS CLOSE TO FAMILY IN AN ORPHAN INSTITUTION

The article is devoted to a brief analysis of some psychological aspects of the creation of living conditions and education close to the family in orphanages, prescribed to the creation of the government decree № 481 from 24.05.2014 year.

Key words: orphanages, conditions of education, the teacher orphanages, orphaned children, significant adult, affection.

Актуальность анализа и исследования психологических аспектов создания условий пребывания и воспитания, приближенных к семейным, в сиротском учреждении, обусловлена необходимостью гуманизации и оптимизации системы жизнеустройства детей-сирот в сиротских учреждениях, сутью которого должно стать освоение детьми-сиротами необходимых навыков социализации через конструктивное воспитательное взаимодействие с профессионально подготовленным воспитателем детского дома.